

Е. ГЕРАСИМОВ

О коллективной собственности при капитализме и социализме

Профессор А.Метешкин в статье “Пути преобразования собственности в процессе перехода от капитализма к социализму” [1] основное внимание уделяет коллективной форме собственности. При этом он подвергает критике взгляды Е.Герасимова и Л.Гриффена, ссылаясь на нашу статью [2] и монографию Л.А.Гриффена [3].

Так, он пишет: “В ряде публикаций довольно настойчиво проводится мысль, что при социализме общество должно представлять собой не единый хозяйственный комплекс, а некоторую ассоциацию предприятий, принадлежащих коллективам трудящихся. По существу, предлагается разрушить те производительные силы, которые создал империализм, и сделать шаг назад – к свободной конкуренции, но уже не отдельных капиталистов, а “коллективов трудящихся” [1, с.31]. Далее А.Метешкин высказывает сомнение в нашей социалистической ориентации: “Еще большее удивление вызывают положения, формулируемые авторами работ, которые относят себя к левым силам и пытаются выступать якобы с социалистических позиций” [1, с.32].

Напрашивается вопрос: если указанные авторы выступают не с социалистических позиций, то с каких же? Ответ напрашивается сам собою: с позиций мелкобуржуазных, анархо-синдикалистских, когда абсолютизируется коллективная собственность в ущерб единому хозяйственному комплексу. Однако приведем слова Л.Гриффена из его монографии “Общественный организм”: “Действительно, анархо-синдикализм, т.е. фактическое отрицание более высокой, чем коллективы, и не сводящейся к простой сумме последних целостности – идея вполне мелкобуржуазная. Но это никак не меняет того, что при социализме именно коллектив, опосредуя как особое социальное образование участие индивидов в общественном производстве, является субъектом экономической деятельности” [3, с.339].

Теперь перейдем к существу дела.

Год назад у А.Метешкина вызвало “большое сомнение утверждение Е.Герасимова о том, что на современном этапе развития украинского общества приоритетное значение имеют коллективные формы собственности. Здесь термин “коллективная собственность” противопоставляется государственной и используется в смысле собственности исключительно коллективов отдельных предприятий” [4, с. 27].

Тогда же нашим оппонентом был правомерно поставлен вопрос о том, что нужно определиться с основными понятиями, такими как: “частная собственность”, “личная собственность”, “коллективная (общественная) собственность” [4, с. 23]. И он дал свои определения различных форм собственности, и в частности коллективной собственности. “Целесообразно, видимо, – считает А.Метешкин, – понятие “коллективная собственность” разбить на два.

Во-первых, “коллективная частная собственность”, которая обеспечивает получение прибавочной стоимости коллективу буржуа – собственников... Во-вторых, “социалистическая коллективная собственность (общественная)”, при которой каждый собственник является полноправным хозяином этой собственности в полном объеме. В свою очередь, она может иметь несколько разновидностей: государственная, кооперативная, колхозная и т.д.” [4, с. 25].

Остановимся несколько подробнее на том, чем отличается коллективная собственность

при капитализме от коллективной собственности при социализме, так как по данной проблеме среди ученых нет единства во взглядах.

Многообразие точек зрения по проблеме собственности при социализме объясняется прежде всего расхождением в самих методологических подходах к ее экспликации. В чем конкретно это выражается?

Во-первых, некоторые ученые “общенародную собственность” неправомерно отождествляют с “государственной собственностью”. Это не одно и то же. Необходимо проводить различие между суверенным распорядителем (собственником как таковым) и условным, когда государство опосредованно оперирует имуществом собственника – народа.

Во-вторых, до настоящего времени некоторыми авторами дилемма “общественная или частная собственность” решается метафизически, без учета конкретно-исторической ступени развития того или иного общества. Как известно, В.И.Ленин различал три качественные ступени в становлении и развитии коммунистического общества: “долгие муки родов”, “первая фаза коммунистического общества” (“социализм”), “высшая фаза коммунистического общества”. “Долгие муки родов” предполагали при переходе к социализму в Советском Союзе, по терминологии В.И.Ленина, “переходные периоды в переходном периоде”. Однако в годы Советской власти в теории и на практике имело место забегание вперед в оценке степени зрелости социализма в СССР. Поэтому следует согласиться с тем, что “советское общество правомерно рассматривать как раннесоциалистическое образование... с элементами реального социализма” [5, с. 46].

В-третьих, методологическим “огрехом”, на наш взгляд, является утверждение, что с уничтожением частной собственности якобы преодолевается опосредованно общественный характер труда, устраняется обособленность деятельности, а частный труд превращается в непосредственно общественный. Это не соответствовало реальной действительности бывшего СССР.

В-четвертых, игнорирование принципа конкретно-исторического подхода в исследовании проблем собственности приводит к тому, что “коллективную форму собственности”, а точнее корпоративную, адекватную капиталистическим производственным отношениям, авторы механически переносят в иные конкретно-исторические условия и делают вывод о несовместимости “коллективной собственности” с социализмом, отрицая при этом за ней даже переходную форму от частной собственности к собственности общественной и забывая, что классики марксизма частной собственности противопоставляли не только общественную, но и коллективную собственность [6].

Относительно коллективной собственности следует заметить, что в одном случае классики марксизма рассматривали ее как синоним общественной, когда речь шла об обществе в целом, в другом – как промежуточную форму собственности между индивидом и обществом на уровне совокупного труда, когда необходимые для производства сырье, машины, орудия, жизненные средства субъекты труда, как писал Ф.Энгельс, превращают “в свою, коллективно используемую ими, собственность” [7, с. 419].

В условиях капиталистических производственных отношений существует не коллективная, а групповая, то есть корпоративная, форма собственности, где юридические лица объединяются для достижения определенных корпоративных целей, порождая тем самым групповой эгоизм. “Групповой эгоизм представляет собой, – пишет Е.И.Суименко, – гипертрофированную форму приоритета группового интереса и составляет содержание корпоративистской коллективности” [8, с.226]. Корпоративистская коллективность представляет “суррогаты коллективности” и “псевдоколлективизма” в условиях капитализма.

С 70-х годов в США, например, доминирующей формой превращения работников в совладельцев средств производства стали программы ESOP (программа распределения акций для приобретения собственности работниками) [9]. В условиях

корпоративной структуры частной собственности в США рабочие и служащие, будучи акционерами той или иной корпорации, лишены права участия в управлении делами корпорации, контроля за распределением прибыли. Поэтому стопроцентная акционерная собственность рабочих и служащих в США и других странах Запада скорее исключение, чем правило. Такая форма собственности возможна в отдельных случаях и на небольших предприятиях.

Известный экономист К.Ганн справедливо отмечал, что создание коллективной собственности “неотделимо от проблем класса, власти и контроля” [9, с.182]. Следует согласиться с тем, что владение акционерным капиталом работниками корпорации формирует основу для преодоления отчуждения от собственности, и, естественно, “островки коллективной собственности” в океане корпоративной частной собственности не меняют сущности капиталистического способа производства.

Только в условиях коммунистической общественно-экономической формации возможен реальный (подлинный) коллективизм и настоящая коллективность. Коммунизм и коллективизм – понятия однопорядковые. В то же время “коллективизм есть высшая ступень проявления коллективности” [8, с.29].

В данном вопросе, к сожалению, некоторые авторы прибегают к недозволенному приему, когда некритически оперируют термином “коллективная собственность” – так, как его употребляют социологи и политологи Запада. Сам факт концентрации акций в руках немногих говорит не о коллективной собственности, а о групповой, корпоративной, не исключающей, а предполагающей отчуждение труда. Выступая против акционерной формы как таковой, авторы не видят того простого факта, что даже в условиях капиталистических производственных отношений она – шаг вперед по пути к подлинному обобществлению орудий и средств производства.

Напомним, что, исследуя роль кредита в капиталистическом производстве, К.Маркс отмечал, что благодаря образованию акционерных обществ “капитал, который сам по себе покоится на общественном способе производства и предполагает общественную концентрацию средств производства и рабочей силы, получает здесь непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность *частному капиталу*, а его предприятия выступают как *общественные предприятия* в противоположность частным предприятиям (курсив наш – Е.Г.). Это – упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства” [10, с.479].

Таким образом, акционерная собственность есть та граница, переходя которую (тем более в условиях народовластия), собственность перестает быть капиталистической и начинает выступать в качестве общественной производительной силы как собственность работников, т.е. субъектов труда.

Еще ближе к социализму, как общественной производительной силе, находится кооперация как форма или вид общественно полезной деятельности, основанной на кооперативной собственности. Здесь не следует смешивать понятия “кооперация как форма (вид) общественно-полезной деятельности” и “кооперация как форма организации производства”; кооперативные предприятия “последовательно-социалистического типа” [11, с. 374] и кооперативные предприятия “мандрагонского” типа [12]. В зависимости от этого мы получаем или “коллективно-частную собственность” (корпоративную), или “коллективно-общественную собственность”.

К нашим же реальным условиям “дикого капитализма” тем более приложимы слова К.Маркса, который писал, что “кооперативное движение является одной из сил, преобразующих современное (читай: капиталистическое – Е.Г.) общество, основанное на классовом антагонизме”. Далее Маркс отмечает, что “большая заслуга этого движения заключается в том, что оно на деле показывает возможность замены современной деспотической и порождающей пауперизм системы подчинения труда капиталу – республиканской и благотворительной системой ассоциации свободных и равных производителей” [13, с. 199]. Свободных и равных производителей при отсутствии, естественно, эксплуатации человека человеком.

Как видим, речь идет не о коллективном предпринимательстве, которое не исключает, а предполагает наемную рабочую силу, а о коллективном производстве, где субъект труда является сохозяином, совладельцем орудий и средств производства и производимого продукта. Речь идет не просто о “коллективной собственности”, а о “коллективной трудовой собственности”, обеспечивающей соединение субъекта труда (индивида) с орудиями труда, с одной стороны, и производимым продуктом – с другой. Формами проявления коллективной трудовой собственности могут быть и акционерные общества, и хозяйственные объединения, и коллективы арендаторов, и, прежде всего, кооперативы различного назначения. Конечно, при условии, что подлинным хозяином производства в них является трудовой коллектив.

Л.А.Гриффен в статье “О характере производственных отношений социализма” [14] не без оснований подвергает критике тех, кто, выступая с позиций “официального марксизма”, заявляет о том, что в результате утверждения общественной собственности на орудия и средства производства устраняется обособленность деятельности, а частный труд превращается в непосредственно общественный. Это, считает он, становится возможным лишь в условиях коммунистической общественно-экономической формации, где действительно “индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда” [15, с.18].

Автор убедительно показывает, что процесс производства, равно как и обращение и распределение, опосредуется государством и потому не может быть непосредственно общественным. Советский социализм, по мысли Л.А.Гриффена, тем и отличается от социализма как низшей фазы коммунизма, что труд индивида в нем носит не непосредственно общественный, а опосредованно общественный характер. Здесь труд индивида через коллективные формы собственности, то есть опосредованно, становится общественным трудом. Л.А.Гриффен утверждает, что таковой формой могла быть “коллективная форма собственности”, где субъектом распоряжения орудиями и средствами производства становится коллектив, а не индивид или группа индивидов, как это имеет место в условиях частной собственности. Нет спору, что при коммунизме коллективная собственность нонсенс, т.к. коммунизм – это снятие самоотчуждения, которое проходит тот же путь, что и самоотчуждение [16, с. 113]. Здесь преодолеваются товарно-денежные отношения, классовые различия и т.д., утверждается сознательно регулируемое и планируемое общество. И здесь коллективная собственность действительно не нужна. Она преодолевается по мере снятия отчуждения во всех его формах.

В заключение следует отметить, что в Советском Союзе была уникальная возможность реформировать социально-экономическую систему общества по пути утверждения реального социализма как низшей фазы коммунизма. Важнейшими факторами в этом направлении должны были стать: переход от командно-административных методов к преимущественно экономическим методам хозяйствования, от чрезмерной регламентации производственных процессов – к производственной демократии и самоуправлению, от отношений формальной коллективности – к реальной коллективности, а в перспективе – и к становлению реального коллективизма.

Это диктовалось тем, что возникло противоречие, которое требовало своего разрешения, – противоречие между сложившейся структурой хозяйственного механизма и дальнейшим развитием производительных сил на основе внедрения достижений научно-технической революции. Снятие указанного противоречия возможно было не только на пути технико-технологического перевооружения производства, но и на пути существенного реформирования всего хозяйственного механизма снизу доверху.

Определенные шаги в этом направлении были предприняты в 70 – 80-е годы. В частности, это выразилось во внедрении коллективной (бригадной) организации труда. Особенность коллективной (бригадной) организации труда состояла в том, что она подготавливала условия и предпосылки становления отношений коллективной собственности, где субъект труда выступал бы в форме реального владельца, пользователя и распорядителя орудиями и средствами производства, а также производимым продуктом.

В свою очередь, коллективная организация труда, и в этом ее особенность, не может существовать и развиваться без хозрасчетных отношений. В этих условиях труд индивида выступает, с одной стороны, сохозяином всех основных средств производства на уровне совокупного (совместного) труда, а с другой, – собственником и условным распорядителем орудий и средств производства на своем рабочем месте.

Логика дальнейшего развития коллективной организации труда с объективной необходимостью предполагала “сплошную коллективизацию”, то есть реформирование существующей структуры хозяйственного механизма вплоть до министерств и ведомств. Переход предприятий на новую систему работы вступал, однако, в противоречие с интересами бюрократической надстройки. Эти преобразования ставили под вопрос само существование “административно-командной системы”.

Этим объясняется тот факт, что правящая партийно-государственная элита взяла курс на реставрацию капитализма. И сегодня мы живем в условиях, когда в Украине в основном завершен контрреволюционный переворот, целью которого были реставрация капиталистического строя, демонтаж социалистических основ общественной жизни, утверждение власти новой буржуазии.

В этих условиях борьба за передачу собственности на орудия и средства производства как фактически, так и юридически трудящимся; борьба за снятие отчуждения во всех его формах: экономической, социальной, политической; борьба за установление подлинного народовластия в стране, утверждение принципов подлинной демократии и гражданского общества – должны стать общей стратегией и тактикой партий и общественных движений социалистической ориентации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Метешкин А. Пути преобразования собственности в процессе перехода от капитализма к социализму. Комуніст України, 2004, №1.
2. Герасимов Е. Собственность в условиях перехода от капитализма к социализму. Комуніст України, 2002, №3.
3. Гриффен Л.А. Общественный организм (введение в теоретическое обществоведение), К., 2000.
4. Метешкин А. Еще раз о частной и личной собственности. Комуніст України, 2003, №1.
5. Суименко Е. Противоречия современного общественного развития и перспектива возрождения социализма. Комуніст України, 2000, №2.
6. См.: Маркс К. Капитал. Т. 1. Глава двадцать четвертая. Так называемое первоначальное накопление. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23; Капитал. Т. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Глава пятнадцатая. Развитие внутренних противоречий закона. IV. Добавления. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1.
7. Энгельс Ф. Предисловие ко второму изданию “Крестьянской войны в Германии”. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16.
8. Суименко Е.И. Диалектика становления и развития отношений коллективизма. К., 1988.
9. См.: Ахведиани, А.М. Ковалев. Собственность. Власть. Политика. Глава III. Социальные аспекты развития форм собственности в США в современных условиях. М., 1996.
10. Маркс К. Капитал. Т. 3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1.
11. Ленин В.И. О кооперации. Полн. собр. соч. Т. 45
12. Мандрагонские кооперативы созданы в Северной Испании (в Стране Басков).
13. Маркс К. Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам.
5. Кооперативный труд. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16.
14. См.: Гриффен Л.А. О характере производственных отношений социализма. Марксизм и современность, 1996, №1-2.
15. Маркс К. Критика Готской программы. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
16. См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.